

УДК 340.5

UDC 340.5

12.00.00 Юридические науки

12.00.00 Legal sciences

**АНГЛОСАКСОНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ:
ГЕНЕЗИС, ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И
ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ**

**ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY: GENESIS,
MAIN FEATURES AND THE MOST
IMPORTANT SOURCES**

Рассказов Леонид Павлович
д.ю.н., д.и.н., профессор, заслуженный
деятель науки РФ
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, Doctor of History,
honored scientist of the RF
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье рассматривается процесс становления и развития англосаксонской системы права. Анализируются основные источники англосаксонского права, освещается взаимодействие закона и судебного прецедента

The process of Anglo-Saxon law system development has been considered in the article. The main sources of Anglo-Saxon law have been analyzed and the interrelation of law and judicial precedent has been taken up

Ключевые слова: АНГЛОСАКСОНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ, СИСТЕМА ПРАВА, ИСТОЧНИКИ ПРАВА, ЗАКОН, СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ, ОБЩЕЕ ПРАВО, КОРОЛЕВСКИЕ СУДЫ

Keywords: ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY, LAW SYSTEM, LAW SOURCES, LAW, JUDICIAL PRECEDENT, COMMON LAW, AULA REGIA

Основы англосаксонской правовой системы были сформированы в Англии. Затем посредством активной колониальной политики были распространены и на другие континенты. В настоящее время данный тип правовых систем существует в Англии, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Северной Ирландии и ряде других стран. Примерно одна треть населения живет в правовых рамках, определенных именно англосаксонской правовой системой.

Формирование англосаксонской системы права началось еще в XIII в., когда были образованы и действовали так называемые разъездные королевские суды. В своей деятельности они руководствовались в основном обычаями, а также практикой местных судов. В результате судьи вырабатывали общие нормы, принципы и подходы в рассмотрении споров из разных сфер общественной жизни. Таким образом, складывалось так называемое «**общее право**» (common law), которое первоначально было неписаным. Следует отметить то обстоятельство, что

английское феодальное право практически не подверглось влиянию римского права.

В дальнейшем решения королевских судов стали использоваться в качестве руководства в принятии решений другими судами по аналогичным делам. Таким образом, судебная практика стала одним из основных источников права.

В XIV в. в Англии наряду с «общим правом» начинает функционировать и так называемое «право справедливости». Оно возникло как апелляционный институт. Недовольные решением своих дел в судах общего права, обращались «за милостью и справедливостью» к королю. Король делегировал свои полномочия лорду-канцлеру, который считался «проводником королевской совести». Он при решении дел применял нормы общего права, римского права или канонического права, руководствуясь «соображениями справедливости». В дальнейшем данный суд также стал использовать свои же судебные прецеденты. В конечном итоге «общее право» и «право справедливости» слились друг с другом и в результате образовалось общее прецедентное право[1].

Следует отметить, что в Англии наряду с судебными прецедентами в качестве источников права использовались и используются и законодательные акты. Так, в начале XX в. в Англии стала наблюдаться тенденция расширения роли *парламентских статутов* (парламентских законов, принимаемых по отдельным сферам общественных отношений). В настоящее время статуты наряду с судебными прецедентами являются основными источниками права.

В Великобритании действует положение, презимирующее, что акты парламента со временем не устаревают. В данной стране можно встретить статуты, принятые в XIV-XV вв. и до сих пор используемые в судебной практике. Например, до сих пор вопросы незаконного занятия помещения или чужой земли решаются английскими судами на основании Акта о

насильственном вторжении 1429 г. Многие гражданско-правовые отношения Великобритании во многом регулируются парламентским законодательством XIX века (Закон о векселях 1882 г., Закон о торговом мореходстве 1894 г. и др.). Большое число «древних» статутов можно найти в английском уголовном праве. Несмотря на существенные изменения, внесенные в него актами парламента в 60-70-е годы XX столетия, до сих пор ряд преступлений регулируется древнейшими статутами (Глостерский статут 1278 г., определяющий пределы необходимой обороны, Закон об измене 1352 г., Закон о мошенничестве 1671 г.). Древние акты существуют и в конституционном праве (Билль о правах 1689г., Акт о престолонаследии 1701 г.). Но многие его источники приняты парламентом главным образом в XX в. (Законы о парламенте 1911 и 1948 гг., Закон о гражданстве 1983 г., Закон о министрах короны 1975 г.).

Важнейшей особенностью англосаксонской правовой семьи является то, что право государств, входящих в эту семью, по своей природе является *«судейским правом»*, так как его суть определяли да и определяют во многом решения высших судов. Так, в Англии в основу общего права изначально были заложены и остаются там до сих пор решения королевских (вестминстерских) судов, в США решения Верховного суда по вопросам конституционности или неконституционности обычных ("текущих") законов, в Канаде, Австралии и других англоязычных странах - вердикты высших судебных инстанций по аналогичным вопросам [2].

Как мы отметили, в странах англосаксонской правовой семьи важную роль играют и законы, принимаемые парламентом, но они:

А) учитывают существующие судебные решения;

Б) их практическую значимость оценивают в процессе применения права судьи.

Другие особенности англосаксонского права являются как бы производными от природы «судейского права». Назовем их:

- *высокий уровень независимости судебной власти по отношению к другим ветвям государственной власти.* Как отмечает Р.Давид, суды в странах англосаксонской правовой семьи и особенно в Англии обладают настоящей властью. «Именно им, - подчеркивает Р.Давид, - Англия обязана созданием общего права и права справедливости; именно они сформировали действующее ныне английское право, так как законодательная и исполнительная власти в этом отношении играли до XX века второстепенную роль" [3]. При этом суды наделяются прерогативой повседневного контроля за рассмотрением "юридических" споров, возникающих между различными субъектами правоотношений. Они имеют также полномочия, связанные с толкованием законодательных актов и решением вопроса об их конституционности. Независимости судебных органов в странах англосаксонской правовой семьи способствуют материальные факторы (высокая техническая оснащенность, благоустроенные здания, высокая оплата труда судей и т. п.) и исторически сложившиеся традиции [4];

- *низкий уровень нормативных обобщений.* Это проявляется, прежде всего, в огромном количестве судебных отчетов (так, в Англии начиная с конца XIII в. и вплоть до первой половины XVI в. систематически собирались и издавались в специальных "Ежегодниках" судебные отчеты. В XVI в. они были заменены частными отчетами, которые, как правило, создавались и публиковались наиболее квалифицированными английскими юристами. Со второй половины XIX в. в Великобритании издаются так называемые "Судебные отчеты", где публикуются решения высших судебных инстанций, выступающие в качестве судебных прецедентов. Наряду с этим публикуются также "Еженедельные судебные отчеты", "Всеанглийские судебные отчеты", "Судебные отчеты по Северной Ир-

ландии" и другие подобные издания [5]), которые трудно систематизировать. К этому добавим, что в системе общего права английское законодательство, по утверждению Ф.М. Решетникова, вплоть до начала XIX в. находясь на вторых ролях, представляло собой "постоянно растущее собрание неупорядоченных, плохо согласованных между собой и даже прямо противоречащих одни другим статутов, принимавшихся начиная с XIII в. при самых различных обстоятельствах и нередко продолжавших действовать в совершенно изменившихся исторических условиях" [6];

- низкий уровень нормативных обобщений англосаксонского права предполагает еще одну его особенность – *низкий уровень его систематизации*. А это, в свою очередь, предполагает еще одну особенность - *отсутствие официального деления права на отдельные отрасли (например, в одном статуте могут содержаться нормы гражданского, уголовного и семейного права)*. С конца XIX века начинаются попытки систематизации законодательства. Однако в Великобритании практически не получила распространение важнейшая форма систематизации – кодификация. Отметим, что попытки ее осуществления были. Так, еще в 1866 г. парламентом была создана специальная комиссия по кодификации права, работа которой не привела ни к каким результатам.

Однако в США процесс кодификации в определенной мере проводился. Там на уровне отдельных штатов были разработаны и приняты "отраслевые" кодексы. Кодификационная работа осуществлялась не только на уровне отдельных штатов субъектов федерации, но и на уровне самой федерации. Так, в 1909 г. был подготовлен и принят федеральный Уголовный кодекс, в 1926 г. - федеральный Свод законов, состоящий из 50 "отраслевых" разделов (таких как "Война и национальная оборона", "Патенты", "Сельское хозяйство" и пр.) и периодически

обновляемый каждые шесть лет. В послевоенный период в целях сближения и унификации законодательства отдельных штатов в США был подготовлен и одобрен Единый торговый кодекс (1952 г.), созданы так называемые типовые кодексы по уголовному, уголовно-процессуальному и некоторым другим отраслям права [7]. Однако, как отмечает Давид Р., американские кодексы не идентичны европейским. "Их и толкуют иначе". Кроме того, в данных кодексах видят "просто плод консолидации, более или менее удачной, а не основу для выработки и развития нового права, как в странах романо-германской правовой семьи" [7];

- *повышенное внимание к процессуальным аспектам, поскольку, например, в процессе судопроизводства происходит правообразование (судья, принимая решение по конкретному делу, создает прецедент как источник права для других правоприменителей)*. Отмечая эту особенность Давид Р. подчеркивает, что если "по традиции юристов Европейского континента больше всего интересует материальное право", а на судебную процедуру они обращают меньше внимания, то у юристов общего права все обстоит как раз наоборот. Они не разделяют взглядов на право как на "нечто подобное моральной теологии". Им чуждо представление о юристе как о человеке, "изучающем образец разума — римское право" и тем самым принципиально отличающемся от практика, который знает "правила судопроизводства, местные акты, но не имеет общей правовой культуры" [8];

- в отличие от континентального права *общее право в процессе своего возникновения и развития не подвергалось значительному влиянию римского права*. Данная особенность предопределяет еще один признак англосаксонского права – *отсутствие деления на частное и публичное право*. Вместо этого мы находим в английском праве деление на общее право и право справедливости.

Как мы уже отмечали, важнейшими источниками англосаксонского права являются судебные прецеденты и законы. Рассмотрим их подробнее.

В связи с этим отметим, что прецеденты устанавливаются только высшими судебными инстанциями. В Великобритании — это система высоких судебных инстанций, объединенных единым Верховным судом Англии и Уэльса. В США на уровне федерации — это Верховный Суд США, а на уровне отдельных штатов — это верховные суды штатов. В Канаде — это Верховный суд Канады и Федеральный суд Канады и т.д.

Судебный прецедент имеет соответствующую структуру и состоит из трех элементов: 1) Установление существенных фактов дела, прямых и производных. Производное установление фактов является выводом судьи (или присяжных, если они участвуют в деле), который строится на основании прямых фактов. Этот элемент получил название — *постановляющая часть*. 2) Следующим элементом судебного прецедента является **определяющая часть**. Здесь излагаются правовые принципы, применимые к правовым вопросам, возникающим из конкретных обстоятельств. 3) Заключительный элемент судебного прецедента — собственно *решение*. То есть вывод, основанный на соединении двух первых действий [9].

С точки зрения доктрины прецедента наиболее существенным элементом в решении является определяющая часть (**сущность решения**). Сущность решения (*ratio decidendi*) можно определить как применяемое к правовым вопросам, возникающим в связи с установленными судом фактами, правовоположение, на котором основано решение. Это правовоположение (принципы, основа) является, по сути, **общей нормой права (прецедентной нормой)**, на основании которой и принимается судебное решение.

В целом же к признакам судебного прецедента в классическом виде относятся:

- **обязательность;**

- прецеденты устанавливаются **только высшими судебными инстанциями**, а не всеми судами. При этом из всей судебной практики прецедентами могут быть только те решения соответствующих судов, которые вынесены **большинством голосов членов суда;**

- прецедентами могут быть только те судебные решения, которые включают в себя сущность решения (положения или принципа, или основы, на которой принимается решение) – той части решения, которая излагает прецедентную норму и носит обязательный характер;

- сущность решения (прецедентная норма) должна основываться на естественных правах человека и отражать нормы морали и такие реалии, как обычаи и традиции народа.

С учетом данных признаков обозначим, что *судебный прецедент* – это судебное решение высших судов, принимаемое большинством голосов его членов на основании прецедентной нормы по конкретному делу, обладающее императивным характером и применяемое в качестве источника права при рассмотрении аналогичных дел [9].

Как уже отмечалось, наряду с судебными прецедентами в странах англосаксонского права важными источниками являются законы. В некоторых государствах (в Великобритании, Канаде) их называют статутами, а в большинстве других - просто законами, под которыми понимается формальный, в письменном виде оформленный акт, исходящий от высшего законодательного органа страны. В Великобритании, Канаде Австралии — это парламент. В США на федеральном уровне — это конгресс, а на уровне отдельных штатов — легислатуры. Однако отметим, что иногда в понятие закона (в "широком смысле"), наряду со статутами, "включают" и все другие законодательные акты.

В зависимости *от юридической силы* законы подразделяются на конституционные и обычные, или текущие. К числу конституционных относятся, прежде всего, конституции, а там, где нет единых текстов конституций (Англия, Канада) — заменяющие их конституционные акты. Так, в Великобритании Конституция складывается с одной стороны из ряда законодательных актов (писаная часть Конституции), а с другой — из обычаев или "конституционных соглашений" (неписаная часть Конституции), в том числе и из таких, которые ни в одном юридическом документе письменно не зафиксированы. К таковым, например, относятся «соглашения» о формировании правительства лидерами партии большинства в Палате общин, о парламентской ответственности министров и др.

Отметим, что писаная часть Конституции складывается в Великобритании как из сравнительно новых конституционных актов (акт о Парламенте 1911 г., Закон 1949 г. об изменении акта о парламенте 1911 г., акт о Министрах Короны 1937 г. и 1964 г., акт о народном представительстве 1969 г., акт о местном самоуправлении 1972 г., акт о Министрах Короны 1975 г. и др., так и старых актов (таких как Великая Хартия вольностей 1215 г., Билль о правах 1689 г. и др.).

Подчеркнем еще одну особенность правовой системы Великобритании. В ней не существует жесткой иерархии конституционных и обычных законов, а также обычных законов и других источников английского права. Как отмечает И.Ю. Богдановская, в Великобритании "вследствие отсутствия в ней писаной конституции законы не могут быть признаны неконституционными". Так как подобное положение может привести к тому, что одни статуты будут противоречить другим, то во избежание этого в английской правовой системе установлена "презумпция приоритета более позднего закона над более ранним"[10].

Во многих странах англосаксонской правовой семьи конституция выступает в виде единого документа. К таковым, например, относятся США. В ней к числу конституционных актов (помимо конституции) относят также акты, с помощью которых вносятся изменения или дополнения (поправки) в конституцию.

В федеративных государствах (США, Австралия, Канада) законы подразделяются на *федеральные законы*, которые действуют на всей территории страны и *законы, принимаемые на уровне отдельных субъектов федерации*, действующие лишь на территории отдельных субъектов федерации.

В ряде стран англосаксонской семьи (США, Австралии, Канаде) законы классифицируются также в зависимости от способов их систематизации на кодифицированные и консолидированные акты. Следует отметить, что в англосаксонской правовой семье под кодификацией понимаются такие акты парламента, которые объединяют на базе общего предмета регулирования как действующие законы, так и прецеденты. Среди стран общего права кодификация получила наибольшее распространение в США. В Великобритании процесс кодификации не получил распространения, несмотря на то, что идея кодификации возникала неоднократно на разных этапах развития английского права и неоднократно делались шаги в этом направлении (создавались комиссии, проводились обсуждения и т. п.). Одна из причин этого заключается в сложности и "многочисленности" (общее право, право справедливости, статутное право) английского права, а также в наличии огромного количества в нем судебных решений — прецедентов и статутов. Поэтому в Великобритании кодификация традиционно заменяется консолидацией законодательных актов, при которой на основе единого предмета регулирования в одном общем законодательном акте

объединяются без изменения текста несколько сходных законодательных актов [10].

Но в Великобритании законы (как и в некоторых других странах общего права) делятся *на публичные и частные*. При этом следует иметь в виду, что данные понятия отличаются от понятий публичные и частные в континентальной правовой семье. В Великобритании публичные законы (статуты) содержат в себе правила общего характера, т. е. рассчитанные на неопределенный круг лиц и на неоднократное применение. Они действуют, как правило, на территории всей страны. В отличие от публичных, частные статуты содержат в себе нормы "частного порядка", касающегося вполне определенного круга юридических или физических лиц. Речь при этом может идти об установлении или отмене различных привилегий лицам, о предоставлении им особых полномочий, об изменении правового статуса отдельных лиц и т.д. [12]

Кроме этого отметим, что в правовой системе Англии "любое правило поведения, вне зависимости от того, носит оно общий или индивидуальный характер, подпадает под правовую норму". В английском праве фактически отсутствует деление на нормативные и индивидуальные акты. Индивидуальные акты рассматриваются как нормативные. В силу этого в английском праве определенное место занимают законы, которые по существу, содержат индивидуальные положения, но наравне с законами, содержащими правила общего характера считаются нормативными, так же как и огромное количество разнообразных актов исполнительных органов [13].

Итак, статуты (законы) и судебные прецеденты являются важнейшими, и в то же время, конкурирующими источниками. Исторически первенство, конечно же, принадлежит прецеденту. Однако закон с каждым годом играет все большую роль в странах англосаксонской правовой семьи.

В каждой стране англосаксонской правовой семьи имеются свои особенности взаимодействия закона и судебного прецедента. Покажем данные особенности на примере Великобритании. Как мы уже отмечали, в данной стране законы приобрели форму статутов, которые принимаются в установленном порядке Парламентом и должны быть одобрены королем. Парламент пользуется неограниченной свободой усмотрения при принятии статутов. Как правило, статуты принимаются:

- для отмены действующего законодательства;
- для дополнения установленных положений прецедентного права и пересмотра последствий решений судов;
- для введения новых положений права по тем вопросам, которые ранее не подлежали правовому регулированию.

Следует отметить, что в основе развития права в Великобритании лежит один из важнейших принципов - *принцип парламентского верховенства* в законодательной области, обосновавший положение «статут может все». Смысл принципа «верховенство статута» английского права состоит в том, что он призван утвердить преобладание воли выбранных народом представителей над волей назначенных судей. Данный принцип характерен следующим:

- 1). Никакой суд не вправе подвергать сомнению законность принятых Парламентом актов;
- 2). Статут, принятый Парламентом, может прямо отменять статут, принятый им ранее, или это может подразумеваться;
- 3). Целью принятия статута может быть внесение изменений, или отмена нормы общего права, или даже пересмотр уже состоявшегося судебного решения [14].

Отметим, что принцип парламентского верховенства, действующий в Великобритании, следует отличать от принципа верховенства закона, утвердившегося в романо-германской правовой семье.

Отличие это можно проследить по следующим параметрам.

1. В романо-германской семье верховенство закона означает, во-первых, то, что законы должны соответствовать основному закону - конституции; и, во-вторых, то, что все остальные акты должны соответствовать законам. Как мы уже отмечали, в Великобритании вследствие отсутствия в ней писаной конституции законы не могут быть признаны неконституционными. Так как подобное положение может привести к тому, что одни статуты будут противоречить другим, в английском праве установлена презумпция приоритета более позднего закона над более ранним. Таким образом, в отличие от романо-германской правовой семьи в Великобритании отсутствует иерархическое соподчинение источников во главе с законом.

2. Следующее отличие обусловлено спецификой взаимодействия закона с прецедентом. Теоретически закон наделен значительной юридической силой (положение «закон может все», вытекающее из принципа парламентского верховенства в законодательной области реально существует). Однако на практике дело обстоит иначе. Норма закона инкорпорируется полностью в английское право лишь после того, как она будет неоднократно применена и истолкована судами, и в той форме, а также в той степени, какую установят суды. В связи с этим можно согласиться с утверждением о том, что «право... - это то, каким его сделали суды. В том же духе можно сказать, что право, созданное судами, стало тем, что от него оставили статуты» [15], так как статуты могут внести изменения в нормы общего права.

Закон может и отменить судебный прецедент. При этом следует иметь в виду, что не всегда отмене законом прецедента приводит к прекращению действия последнего. На практике встречаются такие «отмененные» прецеденты, которые, тем не менее, продолжают применять суды. В качестве доказательства приведем следующий пример. Закон 1898

г. о доказательствах закрепил, что право на молчание освобождает на суде от дачи показаний под присягой. Показания же, данные без присяги, не являются доказательством. В процессе практики судьи стали давать комментарии к подобным показаниям и последние стали выступать в качестве доказательств. Таким образом, на практике отношения регулировались прецедентом, который в данном случае утвердил норму, противоречащую закону. И только в 1982 г. Закон об уголовном правосудии (ст. 72) уничтожил право обвиняемого давать показания, не подкрепленные присягой [16]. Из данного примера видно, что судебная практика в процессе толкования судом статуса становится прецедентом, отменяющим, по сути, закон. При этом прецедент отменяет закон не прямо, а в процессе применения права. *Т.е. на практике устанавливается реальное «верховенство прецедента» в противовес теоретическому «верховенству закона».*

Следует отметить еще одну особенность статутного права в Великобритании. Статут не устанавливает новых общих принципов. Для права Великобритании остается доминирующим положение о том, что принципы права устанавливаются прецедентным правом, статут же только детализирует их.

Список литературы

1. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.:РИОР, ИНФРА-М, 2015. С.509-510.
2. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011, с. 415.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право) М., 1967. С.311.
4. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М.2011. С.425,426
5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М.2011. с. 417-418
6. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М. 1983. С.27
7. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М.2011. с. 419-420
8. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право) М., 1967, с.295.
9. Рассказов Л.П., Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском

государстве//Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012, № 77, с. 1189-1200.

10. Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. М.,1994. С.74.
11. Марченко М.Н. Указ. соч., с. 477-478.
12. Марченко М.Н. Указ. соч., с. 475.
13. Богдановская И.Ю. Закон в английском правеМ., 1994, с.70-71.
14. Франк У.Ф. Общие принципы английского права. М., 1972, С. 72; Романов А.К. Правовая система Англии. М. 2000, с.133-134.
15. Sauveplanne J.I. Codified and Judge Made Law. Amsterdam, 1982. P.95.
16. Апарова Т.В. Тенденции развития доказательственного права в Англии. // Труды ВНИИ СЗ. 1977. -№ 8. -С. 172-181.

References

1. Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava: uglublennyj kurs. М.:RIOR, INFRA-М, 2015. S.509-510.
2. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. М., 2011, s. 415.
3. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti (sravnitel'noe pravo) М., 1967. S.311.
4. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. М.2011. S.425,426
5. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. М.2011. s. 417-418
6. Reshetnikov F.M. Pravovye sistemy stran mira. М. 1983. S.27
7. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. М.2011. s. 419-420
8. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti (sravnitel'noe pravo) М., 1967, s.295.
9. Rasskazov L.P., Rasskazov O.L., Mantul G.A. Klassicheskoe ponimanie sudebnogo precedenta i otnoshenie k precedentnomu pravu v Rossijskom gosudarstve//Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012, № 77, s. 1189-1200.
10. Bogdanovskaja I.Ju. Zakon v anglijskom prave. М.,1994. S.74.
11. Marchenko M.N. Ukaz. soch., s. 477-478.
12. Marchenko M.N. Ukaz. soch., s. 475.
13. Bogdanovskaja I.Ju. Zakon v anglijskom praveМ., 1994, s.70-71.
14. Frank U.F. Obshhie principy anglijskogo prava. М., 1972, S. 72; Romanov A.K. Pravovaja sistema Anglii. М. 2000, s.133-134.
15. Sauveplanne J.I. Codified and Judge Made Law. Amsterdam, 1982. P.95.
16. Апарова Т.В. Tendencii razvitija dokazatel'stvennogo prava v Anglii. // Trudy VNII SZ. 1977. -№ 8. -S. 172-181.